

Цянь Сюэ, услышав это, вспомнила, как проходила мимо ресторана «Ваньминь» и застала Сян Лин на перерыве. Тогда они и обсудили планы: Сян Лин собиралась отправиться в Мондштадт за новыми ингредиентами.

Цянь Сюэ уже успела понять, на каком этапе развития сюжета игры она находится: судя по всему, Путешественник пробудился совсем недавно и теперь занят решением проблемы с драконом в Мондштадте.

— В прошлый раз Сян Лин говорила, что, как только в Мондштадте утихнет драконья напасть, она на несколько дней отправится туда. До тех пор она вряд ли станет придумывать новые блюда, — произнесла Цянь Сюэ.

Её речь была медленнее, чем у обычных людей, — тело постоянно пребывало в слабости. Как бы она ни старалась говорить быстрее, это удавалось с трудом. Оставалось лишь признать, что желание есть, а сил не хватает.

— Ну и отлично. Кулинарный талант Сян Лин безупречен, а её подход к ингредиентам — это всегда что-то невероятное, порой даже странное, — Ху Тао, считавшая себя пострадавшей стороной, имела полное право так говорить. В конце концов, все эти слизи слаймов — это было чересчур!

Цянь Сюэ внезапно вспомнила акцию Ху Тао «купи один — получи второй в подарок» и не сдержала улыбки. С трудом подавив смешок, она заметила:

— У тебя самой идей ничуть не меньше, Ху Тао.

— Разумеется! Я ведь хозяйка бюро, а значит, во всём отличаюсь от обычных людей, — Ху Тао не стала скромничать. Она слегка вскинула голову, с гордостью принимая слова Цянь Сюэ.

Та невольно улыбнулась — ну как не любить эту госпожу Ху?

Заметив улыбку Цянь Сюэ, Ху Тао хихикнула и подалась вперед, сокращая расстояние до минимума. На лицо Цянь Сюэдохнуло теплом.

— Хи-хи, Цянь Сюэ, ты такая красивая, когда улыбаешься. Не ходи вечно с таким робким видом, улыбайся чаще. Посмотри, какая ты сейчас живая и милая, глаз не оторвать!

От близости Ху Тао Цянь Сюэ невольно отступила на шаг, а её бледные щеки залил яркий румянец, сделав её лицо еще более притягательным. В присутствии Ху Тао Цянь Сюэ старалась отбросить свою привычную пугливость.

Не зная, что ответить, она неуклюже сменила тему:

— Разве мы не собирались в Хижину «Бубу»? Пойдем скорее.

Ху Тао лишь усмехнулась — она давно изучила характер Цянь Сюэ и знала, что та всегда так делает, когда смущается. Она понимала, что Цянь Сюэ замкнута и её слова могли её взволновать. Не желая доводить подругу до крайности — ведь потом придется самой же её и успокаивать, — Ху Тао решила отступить. Впрочем, Цянь Сюэ была настолько мягкой и покладистой, что Ху Тао ни разу не видела её по-настоящему сердитой.

Погрузившись в мысли, Ху Тао сверкнула глазами и, бросив пару слов, отправилась умываться.

Оставшись одна, Цянь Сюэ прижала ладони к пылающим щекам, пытаясь прийти в себя. Даже не глядя в зеркало, она понимала, что покраснела до корней волос — опять Ху Тао застала её в неловком положении. Но она обязательно постарается измениться, как та и советовала.

Шум воды вернул её к реальности. Взгляд упал на верхнюю одежду, которую Ху Тао сняла вчера вечером, и уши Цянь Сюэ снова загорелись. Несмотря на то, что они уже не раз спали в одной постели, она никак не могла привыкнуть к этой девичьей застенчивости.

Подойдя к кровати и взяв свое платье, Цянь Сюэ на мгновение замерла. Она жила на континенте Тейват уже почти три месяца, но всё казалось сном, приснившимся вчера.

Когда она только попала сюда, у неё не было ни системы, помогающей изменить судьбу, ни дополнительных воспоминаний, ни родных. Казалось, в этот мир переместилось само тело, а не душа. Как и в прошлой жизни, после ухода из которой она осталась совсем одна, здесь она тоже была одинока.

Она очнулась на равнине за пределами гавани Ли Юэ. Вокруг — ни души, лишь высокая зеленая трава и ласковый ветерок. Это был пейзаж, который она, привыкшая к больничным стенам, никогда не видела вживую, и поначалу просто утопала в этом восторге, пока не услышала странные звуки.

Обернувшись, она едва не лишилась чувств от шока, который тут же сменился невероятной радостью.

Хиличурлы!

Существа из игры, в которую она играла в прошлой жизни. Четыре или пять монстров в странных масках, скрывающих лица, размахивая дубинами, бежали прямо на неё, выкрикивая что-то на своем непонятном языке.

Честно говоря, увидеть их в реальности было страшно — сердце колотилось как бешеное. Цянь Сюэ знала, что при её слабом здоровье один удар дубиной станет последним. Именно в тот момент она осознала: она попала в Тейват.

Но радость от того, что она вырвалась из своей «клетки» и наконец увидит любимых персонажей, пересилила страх. Теперь они перестали быть набором холодных данных — они стали живыми, настоящими людьми.

Когда она уже думала, как спастись в своем болезненном состоянии, сверкнула фиолетовая молния. Хиличурлы в мгновение ока превратились в пепел, и перед ней возникла изящная фигура.

Знакомые два хвостика, черные колготки, волосы, собранные в прическу, напоминающую кошачьи ушки — это была Кэ Цин! Та самая, которую она в прошлой жизни называла своей «женой».

Расправившись с монстрами, Кэ Цин обернулась и замерла: какая красивая девушка! Даже Кэ Цин, сама будучи красавицей, не смогла сдержать восхищения. Она подошла к Цянь Сюэ, стуча каблучками по дикой земле, и, увидев её бледное лицо, нахмурилась.

— Ты кто? Почему одна в такой глуши? А если бы случилась беда? — в её голосе звучала искренняя тревога.

Цянь Сюэ, которую никто не жалел уже очень долгое время, не выдержала. Смесь радости от попадания в мир игры и облегчения от встречи с кумиром заставила её глаза наполниться слезами.

Она плакала, потому что человек, которого она так любила, стоял перед ней, заботился о ней. Эмоции, копившиеся годами, прорвались наружу, как плотина. Она пыталась сдержаться, но становилось только хуже.

Сквозь пелену слез она видела, как Кэ Цин в панике пытается их вытереть. Эта суетливая забота согрела ей сердце.

Она до сих пор помнила, как неловко Кэ Цин пыталась её утешить — ведь та совсем не знала, как обращаться с плачущими девушками. Это воспоминание до сих пор заставляло её краснеть от стыда.

После того как Кэ Цин привела её в гавань Ли Юэ, они виделись редко. Кэ Цин была трудоголиком, а сама Цянь Сюэ могла выполнять лишь самую простую работу — после пары обмороков её почти никуда не брали.

Жизнь была нелегкой, но, как ни странно, Цянь Сюэ была счастлива. Она могла бродить по улицам, дышать свежим воздухом, и та тяжесть в груди, что мучила её раньше, наконец исчезла.

Пока она предавалась воспоминаниям, Ху Тао закончила умываться. Увидев, что Цянь Сюэ

застыла с отсутствующим видом, она подкралась сзади и прошептала на ухо:

— Цянь Сюэ, ты думаешь обо мне?

— Ой! Ху Тао, ты чего? Напугала! — Цянь Сюэ вздрогнула, и её голос прозвучал особенно нежно и с легким упреком. Сердце колотилось — то ли от испуга, то ли от едва уловимого аромата, исходящего от Ху Тао.

Ху Тао игриво заглянула ей в глаза:

— Хи-хи, я по твоему лицу вижу: ты вспоминала кого-то близкого. Дай угадаю — это была я, правда-правда?

— Разве можно по лицу прочитать мысли? — Цянь Сюэ выдохнула, глядя на Ху Тао своими яркими, живыми глазами.

— Эх, ничего-то ты не понимаешь! В Тейвате возможно всё. Умение читать по лицам — это еще цветочки. Походишь со мной — еще и не такое увидишь! — Ху Тао победно улыбнулась. Она верила, что в мире существует множество удивительных сил, и однажды она обязательно научится читать мысли самого Чжун Ли.

— Тогда я буду почаще держаться рядом с тобой, — выпалила Цянь Сюэ, глядя на милую мордашку подруги.

Сказав это, она предсказуемо залилась краской, отчего Ху Тао довольно прищурилась.

— О-о, кажется, я тебе и правда очень нравлюсь. Я это запомню!

Ху Тао взяла её под руку. От прикосновения к её телу, прикрытому лишь тонкой нижней сорочкой, Цянь Сюэ снова застыла. Но Ху Тао, обладательница Глаза Бога Пиро, не боялась утренней прохлады.

Цянь Сюэ лишь мягко улыбнулась и кивнула:

— Ху Тао, мне нужно одеться.

— Опять ты смущаешься! Ладно, пойду и я оденусь. Поторапливайся, а то если я заждусь, то приду помогать тебе сама!

Цянь Сюэ задвигалась быстрее — она знала, что Ху Тао может и правда прийти. В прошлый раз, когда это случилось, было очень неловко, но, к её удивлению, совсем не неприятно.

Через пару минут она уже была в своем простом светло-голубом платье с цветами лилий по подолу. Платье открывало стройные, изящные ноги, а белые волосы были уложены в боковой хвост с голубыми прядями на концах. На поясе, перевязанный красным шнурком, висел Кристо Глаз Бога.

Ху Тао тоже была готова. Её каштановые волосы с красным отливом были собраны в два хвостика, а на голове красовалась традиционная шляпа. На её темном платье с длинными полами были вышиты цветы ликориса и лилии. Тонкие пальцы с черным лаком, стройные ноги в черных носочках — она выглядела как всегда ярко и необычно. На спине у неё поблескивал Глаз Бога Пиро.

<http://bllate.org/book/20958/2125797>